

Большая судьба маленькой ёлочки

Скоро, скоро самый наш любимый праздник – Новый год! Ну, может, у кого-то день рождения ещё любимее – но это празднество личное, а Новый год – он общий. У нас в стране есть даже общенародный новогодний гимн: «В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла...». Все слова знают, все поют – от мала до велика! И кажется, что эта песенка была всегда, что её во все времена на Новый год распевали. Конечно, это только так кажется, только так хочется... Всякую песню когда-то кто-то сочинил – слова, музыку. Но хотя песня про ёлочку была и не всегда, возраст у неё солидный: в декабре этого года ей исполнится аж 110 лет! Вернее, не совсем ей – а её стихам. Музыка же появилась несколько позже. Однако давайте по порядку.

Стихотворение, из которого возник гимн про ёлочку, написала Раиса Адамовна Кудашева (1878-1964). Родилась будущая поэтесса в семье потомственного дворянина немецких корней, чиновника Московского почтамта Адама Гидройца. Стихи писала со школьных лет, а когда её было 18, впервые отослала одно из стихотворений в детский журнал «Малютка». С этих пор её стихи в детских журналах стали появляться регулярно. Отучившись, Раиса стала работать гувернанткой (домашней воспитательницей и учительницей детей) в семье князя Кудашева, жены которого уже не было в живых. Князь влюбился в Раису, они поженились – и она стала княгиней Кудашевой. Но и став княгиней, Раиса не оставила своих

поэтических увлечений. И вот в декабрьском номере 1903 г., к рождественским праздникам, в «Малютке» появилось её стихотворение «Ёлка». Появилось – и появилось, и только годы спустя (вроде бы в 1921 г.) случайно, в поезде, Раиса услышала песню, написанную на слова этого её стихотворения.

Семья Бекманов

Музыка же к «Ёлке» родилась на два года позже текста, 30 октября 1905-го г., и тоже – в Москве, и тоже автором был дворянин: Леонид Карлович Бекман. Старшие наши читатели (да и некоторые младшие) знают, что 1905 г. памятен мятежами, направленными на свержение царской власти. Так что в Москве осенью 5-го года было не спокойно: заводы не работали, трамваи не ходили, водопровод не функционировал, в некоторых районах Первопрестольной возводились баррикады, рвались снаряды и летали пули... А в семействе Бекманов как раз в том году родилась вторая дочь Оля, а старшей Вере исполнилось два года. 30 октября Бекманы и праздновали эти события. Читая Вере журнал «Малютка», Леонид Бекман обратил внимание на стихотворение «Ёлка» - и тут же в его уме родилась мелодия, превратившая стихи – в песню. Бекман наиграл мотив на фортепиано, и эта музыка очень понравилась его жене. Сам Леонид Карлович был музыкантом-любителем, работал агрономом. А вот его жена Елена Александровна была талантливой пианисткой, профессором

Московской консерватории, которую сама она закончила с золотой медалью (а принята была в это заведение – в шесть лет!). Она-то и сделала нотную запись новорожденной песни.

Между прочим, в песню вошло не всё стихотворение «Ёлка», а только его половина. Дело в том, что «Ёлка» была написана двумя стихотворными размерами, а Л. Бекман сочинил мотив только к строкам, написанным одним из них (четырёхстопным ямбом). Из невошедших в песню строк были в «Ёлке», например, такие:

Гнутся ветви мохнатые
Вниз к головкам детей;
Блещут бусы богатые
Переливом огней.

...

Поиграть, позабавиться
Собрались дети тут

И тебе, ель-красавица,
Свою песню поют.
- Чувствуете разницу?

Вот так, почти «под грохот канонады», родилась одна из самых праздничных в мире песен. За «Ёлкой» последовали и другие песенки, сочинённые (в музыкальной части) супругами Бекманами для своих дочек. Песни понравились и их знакомым, для которых приходилось постоянно эти песни переписывать. Тогда Бекманы решили издать песни сборником – раз нравится знакомым, значит и другим должно понравиться. И переписывать больше не нужно будет: бери сборник – там всё есть. Песенный сборник навали «Верочкины песни» - в честь старшенькой. Надпись на обложке уведомляла: «Слова заимствованы» (позже они выпустили ещё один песенник, по имени младшенькой: «Оленька-певунья»). В короткий срок «Верочкины песни» выдержали четыре издания. Песенки одобрили даже знаменитые музыканты, а Рахманинов назвал их «преlestными». А песенка про ёлочку постепенно стала обретать черты новогоднего российского гимна.

Но как же получилось, что поэтесса, на чьи стихи был написан «уже почти гимн», оставалась в неведении на счёт такого своего успеха? Очень просто: Раиса Адамовна всегда публиковалась под псевдонимами – из-за скромности. «Ёлка» была подписана двумя буквами: А. Э. «Я не хотела быть известной, но и не писать не могла», - так она позже объясняла свою позицию. Ну, а то, что Раиса Адамовна не услышала свою песенку на каком-нибудь новогоднем празднике – это уже чистой воды случай. Но случай, свидетельствующий: до нынешней славы песне про ёлочку было тогда ещё далеко.

Шли годы, в 1917-м царя всё-таки свергли, по стране прокатилась гражданская война. У князей Кудашевых новые хозяева отобрали всё имущество, в том числе и дом. Князь, не вынеся постигших страну и его передрыг, скончался. Бывшая княгиня (новая власть все титулы упразднила) зарабатывала на жизнь, работая библиотекарем. Известие о том, что на её стихи была написана популярная детская песня, ничего в её жизни не изменило: новая власть запрещала многие прежние обычаи и праздники, взамен которых вводила новые традиции. Под запрет попали и Новый год с Рождеством – вместе с новогодней ёлкой, Дедом Морозом, Снегурочкой. Новогодние стихотворениями и песни также «подверглись гонениям».

И только через полтора десятка лет новая власть решила, что лишать детей такого замечательного праздника, как новогодняя ёлка – неправильно. В декабре 1935-го в самой главной тогдашней газете «Правда» появилась статья, призывающая возобновить этот праздник во всех школах, детских садах и прочих учреждениях. Самое высшее руководство страны подало пример: 1 января 1936 года в Колонном зале Дома Союзов состоялась первая Кремлёвская ёлка, традиция проведения которой сохраняется до сих пор. Правда, ёлка была какая-то невзрачная и убогая – ведь ёлочных игрушек давным-давно уже не выпускали и не продавали, так что ёлку наряжали – во что придётся. Зато после этого в

стране срочно был вновь налажен выпуск красочных ёлочных украшений.

Вместе с ёлкой, Дедом Морозом и Снегуркой вернулась к народу и любимая песенка про ёлочку. Что автор музыки – Кудашев, знали все. А автор текста оставался неизвестен. В 1941 году Эсфирь Михайловна Эмден занялась составлением поэтического сборника «Ёлка». И обнаружила, что автор стихотворения, по названию которого озаглавлен весь сборник – неизвестен. После тщательного и трудоёмкого расследования (пришлось изучать переписку детских журналов с авторами), Эсфирь Михайловна установила, что слова написаны Раисой Кудашевой. С тех пор знаменитую песню исполняли уже как песню на стихи Кудашевой и музыку Бекмана.

А Раисе Адамовне жилось трудно. Вдова Леонида Карловича благородно отказалась от своей доли прав на песню в пользу нуждавшейся Кудашевой. Но гонорары, которые ей выплачивались за публикацию песни в детских сборниках, были совсем маленькие, и были они – редкостью. А пенсия у неё была, как говорится, хорошая – только тоже маленькая. Подлинная слава пришла к Раисе Адамовне лишь в конце 50-х годов, когда вышло аж два её интервью в «Огоньке» и «Вечерней Москве». И всё-таки лучше поздно, чем никогда...

Песня про ёлочку обрела бессмертие – во всяком случае, пока живёт наша российская культура. И обессмертила имя своих авторов. Однако, как ни любят песню дети, есть в ней и своя «ложечка дёгтя». Слова про мужичка, срубившего «нашу ёлочку под самый корешок», на протяжении многих поколений отзывались горечью во многих детских сердечках. И сегодня дети тоже грустят о срубленной ёлочке – иногда прямо до слёз, порой – прямо на праздничном утреннике.

Желала ли поэтесса такой реакции? По первому размышлению - вряд ли. Но если задуматься покрепче, возникает вопрос: неужели авторша не чувствовала пронзительную, пусть и замаскированную, безысходность этих своих строк? Как-то не верится, будто такой эффект достигнут «нечаянно»... Может быть, Раиса Адамовна сама была в душе не согласна с тем, что ради мимолетной радости детишек рубятся под корень лесные красавицы? Мне хочется думать, что – да. Но кто же может знать наверняка?

Как бы там ни было, грустный куплет вносит свою лепту в борьбу за повышение нашей экологической сознательности: ведь у многих людей след-вопрос от него остаётся в душе на всю жизнь. Действительно: стоит ли ради праздничной блажи губить столько деревьев? Да ещё в наше время, когда леса («лёгкие планеты»!) сводятся с лица Земли с такой катастрофической скоростью? А новогодняя ёлка как традиция никуда не денется: сегодня искусственные ели делают – от настоящих сразу и не отличить. Задумываться об этом – надо. И новогодний гимн на такие раздумья (по воле ли автора, нет ли) наталкивает, наставляет. Подтверждением этому служит хотя бы одно идейно близкое мне стихотворение, написанное как именно ответ-возражение на песню Кудашевой и Бекмана.

Приведу пару куплетов:

Я узнала маленький секрет:
Ёлочке не холодно зимой!
И не надо ёлочку, маленькую ёлочку
Забирать к себе домой.

...

Маленькие ёлочки мои
Стать большими елями хотят.
Пусть они в лесу растут,
Новый год встречают тут

Что же, пусть ёлки нас радуют – и как новогодние нарядные гости (желательно – рукодельные), и как одно из чудес нашей живой природы. И всех-всех всех – с наступающим Новым годом!

Воспитатели группы № 9 «Весёлые медвежата», ДОУ 71 г. Белгорода Марина ШЕВЧУК, Елена ПАРСАМЯН